

САРА АДАМ

танец
с

ДЬЯВОЛОМ



МОСКВА



САРА АДАМ

танец
с

ДЬЯВОЛОМ



МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А28

Редактор серии *Светлана Ленкова*
Художественное оформление серии *Янины Клыга*
Иллюстрации на вклейках *Hannah Dark*

Адам, Сара.

А28 Танец с дьяволом : роман / Сара Адам. —
Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206951-2

Вынужденная бежать из родного города, я не могла предположить, что окажусь в лапах главаря могущественного нью-йоркского Клана. Артём Князев — дьявол во плоти, женивший меня на себе под дулом пистолета.

Мне нужно спастись от бандита, но ирония в том, что только он может сохранить мою жизнь в безопасности.

Эта страстная история о любви, что выдержала противостояние характеров, ложь и, возможно, даже предательство...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206951-2

© Сара Адам, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025



ПРОЛОГ

«Для того чтобы уничтожить мафию, мне пришлось ее возглавить».

Если я скажу, что жизнь может кардинально измениться в одночасье, вы мне поверите? Что она непредсказуема и шутки с ней плохи? Задумываясь о будущем, я даже в страшном сне не могла предположить, что уготовит судьба.

Мафия забрала у меня все, что могла, и даже собственную свободу, вынудив делить постель с ненавистным мужчиной. Выйти замуж за криминального авторитета — последнее, чего бы я хотела. Но кому важно мнение незащищенной девочки? Заставить, подчинить, получить желаемое любой ценой — вот их главные принципы. Не важно, каким способом, не важно, что при этом чувствуют другие.

Раз за разом моя хрупкая жизнь подвергается опасности, и только он, самый ненавистный человек на планете, способен спасти меня.





— Не приближайся! — выставляю руку вперед, когда Артем начинает опасно надвигаться, проходя в комнату прямо по валяющейся двери, словно не замечает последствий своих диких действий.

— А то че? — Он продолжает идти, в то время пока я пчусь, но вынужденно резко торможу, упершись в мягкий диван. — Не пойдешь завтра со мной расписываться? — хищно ухмыляется, потирая подбородок.

Завтра?! Расписываться?!

— Можешь убить меня прямо здесь! Я лучше умру, чем возьму твою фамилию, больной ублюдок! И да, я никуда с тобой не пойду!

В глазах бандита загораются недобрые огоньки, когда он настигает-таки меня и хватает за ворот кофты, насильно притягивая к себе. Князев заводит руку за спину, делая какое-то движение, и я с ужасом вижу, как к моему виску подносится пистолет.

— Не выйдешь, значит? — спрашивает он, пока я аккуратно пытаюсь вырваться, но бандит удерживает, вдавливая дуло в нежную кожу.

— Нет... — Из глаз мгновенно выкатываются горячие слезы ужаса и страха, в груди разрастается пожар от негодования и отрицания происходящего.

— Ты ж знаешь, я ни хера не терпелив. — Он угрожающе качает головой. — Отвечай!

— Нет... — как заведенная повторяю одно и то же, косясь на оружие. Не знаю, это ответ на вопрос или же просто вырывающееся слово от тревожных мурашек по коже.

— Давай-ка еще раз: Сара Миллер, ты выйдешь за меня замуж? — Уверенным, отточен-

ным движением Артем убирает пистолет от виска и приставляет его к щеке. Он взводит курок, оружие издает устрашающий звук, что заставляет меня всю трястись в ожидании выстрела, сам же наклоняет голову поближе к моему лицу, пристально смотря в глаза.

Вопрос без права выбора — чистая формальность...

— Выйду... — на выдохе шепчу я, ненавидя себя за слабость и откровенную трусость...



ГЛАВА 1

Подошва дешевых кроссовок с неприятным звуком прилипает к раскаленному асфальту. Выбегаю на проезжую часть, чтобы срезать путь, нельзя терять ни секунды, отвлекаясь на соблюдение дорожных правил. Тормозящие водители гневно сигналижат, осыпая меня нелестными словами за подобную выходку. Не сдержавшись, показываю средний палец в ответ: знали бы они, от чего и *кого* я убегаю, посочувствовали бы, да еще и подвезти предложили.

Они наверняка уже пустили своих ищеек на поиски. Сколько времени у меня осталось? Час, полчаса, минуты, прежде чем выследят и схватят, возвращая беглую невесту в логово монстра? Адреналин переполняет меня, заставляя двигаться дальше. Я смогу, у меня обязательно все получится! Умру, но не подчинюсь им, не стану очередным трофеем в постели Багровского.

Волосы разлетаются в разные стороны. Нервно поправляю на бегу ремешок спортивной сумки, полностью набитой деньгами. Да, я их украла, но это мой единственный путь к свободе.

Отныне никакой мафии, никакого насилия и принуждения! Я сама хозяйка своей жизни. Больше не игрушка, которую могут передавать как товар из одних рук в другие.

Спешно поднимаюсь по лестнице к автовокзалу родного города Самары, перепрыгивая сразу через несколько ступенек. У самого входа оглядываюсь по сторонам, но не нахожу никакой опасности и подозрительных личностей, меня преследующих, тут только люди, снующие туда-сюда со своими чемоданами и клетчатými сумками.

— Билет на ближайший автобус, пожалуйста, — протягиваю паспорт сидящей за прозрачным окошком женщине.

— В смысле — на ближайший? — лениво уточняет тучная дама, глядя на меня как на умалишенную.

— В прямом: на ближайший, который выезжает. Сегодня, сейчас! — Руки дрожат, да и всю меня слегка потряхивает от волнения. — Все равно куда!

— Ну в Казань через десять минут отходит, — тем же вальяжным и равнодушным тоном отвечает Галина, как указано на бейдже. — Братъ бу-дете? Тысяча четыреста рублей.

— Буду. — Достаяю из заднего кармана джинсов несколько купюр и отдаю кассирше. — Можно, пожалуйста, побыстрее? — взволнованно подгоняю ее, не в силах наблюдать, как она неторопливо пересчитывает деньги и начинает рассматривать паспорт, печатая что-то на клавиатуре. У меня жизнь висит на волоске, каждая лишняя минута, проведенная в этом проклятом





САРА АДАМ

городе, усугубляет положение, а она... — Просто боюсь на автобус не успеть, — улыбнувшись держащейся губой, поясняю, чтобы не вызывать подозрение.

— М-м... держите. — Поджав губы, кассир наконец протягивает мне билет к свободе.

Широким шагом выхожу на улицу, сразу же нахожу нужный автобус и забираюсь внутрь, занимаю свое место и тяжело выдыхаю, вытирая выступивший на лбу пот. У меня получилось! Бежать из города на автобусе было отличной идеей. Багровский в первую очередь начнет шерстить аэропорт, затем — вокзал, а когда дело дойдет до автовокзала, я буду уже далеко от Самары.

Теперь я в безопасности.

Доберусь до Казани, а потом в столицу, а если получится, так вообще за границу уеду, где меня точно не найдут...

Семь месяцев спустя. Нью-Йорк

Обхватив руками колени, наблюдаю за огнями ночного города в темноте небольшой, но уютной квартиры. Скоро рассвет, а я так и не сомкнула глаз, всю ночь просидела в одном положении. Воспоминания периодически накатывают, вгоняя в дикую панику и затяжную депрессию. Только оставшись наедине с собой, даю волю чувствам и позволяю себе погрузиться.

Сейчас почему-то вспомнился весь пройденный мною путь. Самое сложное было находиться в подвешенном состоянии, каждый раз ожидая новые липовые документы. Из Казани я добра-

лась до Москвы, где не могла надолго задерживаться. Оставалось найти нужных людей для подделки документов, а это оказалось несложно — даркнет кишит подобными предложениями. Так, Сара Абрамова исчезла, вместо нее появилась Екатерина Полякова, которая уехала в Англию и перед этим замела следы.

Английский до переезда я знала практически в совершенстве, поэтому языкового барьера не почувствовала, а за проведенное время отточила до совершенства и приобрела британский акцент. В Лондоне я прожила три месяца, но не смогла почувствовать себя в достаточной безопасности и банально прижиться, поэтому снова перешла на темную сторону интернета, чтобы получить новые документы, необходимые для переезда. За прошедшее время в Англии я так и не смогла привыкнуть к чужому имени, поэтому в заветной грин-карте, позволяющей осесть в Америке, была указана Сара Миллер. Да, возможно, брать собственное имя было ошибкой, но я не смогла себя пересилить, к тому же изменила возраст, прибавив два года: вместо восемнадцати мне стало двадцать лет. В конце концов, сколько девушек с таким именем ходит по всему миру!

По приезде в Штаты я слегка помоталась по разным городам, чтобы замести следы, и в конечном итоге обосновалась в Нью-Йорке. Единственная проблема заключалась в том, что у меня практически закончились деньги, а это означало, что нужно срочно искать работу.

После шести мучительных месяцев скитаний моя жизнь становится спокойнее и страх быть





обнаруженной исчезает. Это большой город, здесь я точно в безопасности.

— Сара, спишь? — Хлопнув входной дверью, Бетти шаркающей походкой направляется в гостиную. — Детка, ты опять грустишь? — Подруга проходит, бросает пакет и сумку на пол, садится рядом на диван и притягивает меня к себе. Она не знает истинную причину моих частых слез и панических атак, думает, что все дело в бывшем парне, с которым мы болезненно расстались. Я же плачу оттого, что вынуждена была оставить свою семью на суд и растерзание Олегу Багровскому. Порой чувствую себя настоящей тварью, что поставила собственную свободу на первое место, не думая о родных...

Но обо мне тоже никто не думал, когда отдавал в жестокие лапы бандита...

— В норме, правда, — прижимаясь головой к хрупкому плечу, отвечаю я. — Как дела в клубе?

Пришлось соврать, выдумать липовые отношения с козлом, который систематически мне изменял. Я не могу раскрыть соседке истинную причину переживаний, пока что не готова пойти на такой шаг, рискнув абсолютно всем. Рассказать правду Бетти значит подставить ее, ведь неведение ситуации залог ее безопасности. Пусть спит спокойно, в отличие от меня, без мыслей, что однажды в нашу квартиру могут ворваться русские вору в законе.

— Долбаный Энтони поставил мне завтра дополнительную смену, представляешь! — Бетти отодвигается, возмущенно уперев руки в бока. — Сукин сын считает, что мы — роботы, которые должны впахивать без передышки!

Бетти — соседка по квартире и по совместительству коллега, именно она помогла мне устроиться официанткой в Orium — один из лучших ночных клубов во всем Нью-Йорке. Думала ли я, девочка из Самары, что буду работать и жить в Манхэттене, ежедневно сталкиваться с самыми богатыми людьми в Штатах, мажорами, известными личностями, которые приходят потусить? Нет, даже в самых смелых фантазиях я не могла это себе представить. Несмотря на то что я, беглянка, работаю официанткой, живу на съемной квартире, у меня есть основания благодарить судьбу за этот шанс и возможность. Даже если однажды меня найдут и силой вернут домой, мне будет что вспомнить, а потому я совершенно ни о чем не жалею.

Без высшего образования и профессиональных курсов такая работа — мой единственный вариант. Сама же подруга утром учится в колледже, а по вечерам подрабатывает, чтобы финансово не зависеть от родителей. Я пока что только откладываю понемногу денег на высшее образование. В лепешку расшибусь, но получу его! Не хочу всю жизнь подносить с алкоголем носить. Пока что я молода и полна энергии, поэтому мне не составляет труда проводить на ногах по двенадцать часов, а то и больше, но на будущее у меня совершенно другие планы.

— Завтра еще и твоя очередь готовить ужин, — произношу заговорщически, сдерживая вырывающийся смешок. Мы с Бетти хорошо ладим и понимаем друг друга с полуслова, за прожитое вместе время, несмотря на мой тяжелый характер, на удивление, даже ни разу не поссорились.





— Решила меня добить, да? — Подруга запрокидывает голову со страдальческим выражением лица.

— Ладно, закажем тайской еды, — ободряюще улыбаюсь я, — или доедим остатки сегодняшнего ужина. Я приготовила твою любимую грибную пасту.

— Ты лучшая! — Бетти соскакивает с дивана, подхватывает пакет, торжественно объявляя: — Я купила нам мороженое, идем скорее на кухню! А потом — спать. Хорошо, что у меня пар сегодня нету, а то загнулась бы с таким графиком!

* * *

Музыка долбит всюду, отдавая гулом в ушах. Бедные мои перепонки, с этой работой однажды я точно оглохну! Закрываю глаза, сделав глубокий вдох и выдох. Нельзя так думать. Нужно быть благодарной.

Приглаживаю короткие темные волосы на голове. Нужно было сменить имидж, поэтому пришлось сделать каре и перекрасить свои русые волосы в черный. Вспоминаю, как делала это, обливаясь горькими слезами, самостоятельно, стоя перед зеркалом в ванной.

Глаза болят от темных линз, перекрывающих естественный зеленый цвет моих глаз. Сегодня слишком длинный и тяжелый день, до обеда мы с Бетти закупили продукты на месяц вперед, потому что так выгоднее и дешевле — покупать все большими пачками. Потом загружали в ее машину, а после тащили вручную на пятнадцатый этаж, потому что лифт — чтоб его! — не работал. Сделав три таких захода, мы упали на